

За день до прямой трансляции Music Station.

Канун находился в открытом холле Asai TV, где должна была проходить прямая трансляция.

[Там, там!! Ах, правда!! Эй, что мне делать, если вы поставите туда движущуюся часть?]

(Не уверен, что такое "движущаяся часть"... Возможно, декорация сцены)

[Извините, извините.]

[Идиот! Смотрите на чертёж, чертёж!!]

На Music Station не было много декораций, но сегодня велось крупномасштабное строительство. Из-за этого им пришлось нанять разовых рабочих, чего они обычно не делали, поэтому было хаотично.

Сцена Music Station была сценой, где разные певцы просили разные вещи. Если бы они приняли все эти просьбы, то сцена стала бы просто хаосом. Тем не менее, благодаря тому, что продюсер Ёкодзеки большую часть просьб отклонил, атмосфера стала более спокойной.

Однако был один человек, которому этот жёсткий продюсер не мог отказать. Это была просьба Канюна, который был перед его глазами.

[Я повторяю, но если вы распространите слухи о том, что я разрешил вам это сделать, то мне не поздоровится.]

[Я понимаю. Спасибо.]

Продюсер Ёкодзеки со сложным выражением лица поговорил с Канюном. Канюн кивнул, как будто он все понимал. Ему нужно было отплатить Канюну, который заполнил неожиданную пустоту. Канюн тоже знал об этом и умело этим пользовался. Конечно, если слухи об этом распространятся, то возникнет хаос. Пока будет идти прямой эфир, то могут возникнуть подозрения, но продюсер Ёкодзеки сказал, что позаботится о том, что будет после.

[Это действительно впервые. Вы сказали, что возьмёте на себя расходы на декорации сцены, но такая специализированная сцена никогда не должна была появиться.]

[Я сделаю так, что вы не пожалеете о своём решении.]

Подумать только, он позволил иностранцу, кроме того, корейцу, сделать это... Продюсер Ёкодзеки вздохнул. Конечно, он сотрудничал с Genex, одной из трех крупнейших развлекательных компаний Японии, но строго говоря, это был контракт между корейской развлекательной компанией и Asai TV. Подумать только, что такое могло произойти на этом ограниченном телеканале...

Канюн оставил продюсера Ёкодзеки и направился к сцене. Сцена была просторной, освещение и декорации были прекрасными. Он проверил чертёж и устройства по одному и прошёл к директору по освещению, чтобы обсудить настройки.

[Начнём с синего тона, и он будет медленно...]

После обсуждения настроек освещения с директором по освещению, он также обсудил, как должно использоваться устройство, синхронизацию и много других деталей. Обычно он бы полностью доверил это директору по освещению, но на этот раз не мог позволить себе

полностью отойти от дел. Канюну нужно было продумать всю конструкцию сцены.

Канюн, который был на телеканале Asai TV всё утро, вернулся в японский филиал MG Entertainment во второй половине дня. В офисе филиала были сложены уже выпущенные альбомы, а офисные работники, в том числе группа по продвижению, менеджер Джуа и различные работники-очевидцы, нервничали в ожидании графика.

За день до дебюта Джуа в Японии вся компания была в напряжении.

— Оппа, ты пришёл?

— Да, пришёл.

Джуа, которая репетировала танец с командой, радостно поприветствовала Канюна. Её тонкая одежда плотно прилегала к телу из-за пота. Канюн раздал бутылки с холодной водой.

— Спасибо!!

Все, кто репетировал, быстро утащили бутылки. Затем, настало время для отдыха. Джуа естественно подошла к Канюну и села.

— Подготовка проходит хорошо, оппа?

— Всё идёт хорошо. Ты сможешь сделать репетицию и генеральную репетицию, так что не волнуйся об этом.

— Ого. Оппа действительно умелый. Я не думала, что смогу сделать это здесь.

Чжоа решила, что она начнет с самого низа, независимо от обращения, когда она приехала в Японию. Она слышала, что японские айдолы приезжали, чтобы работать в метро. Отсутствие времени на репетиции было нормой, однако, когда она работала с КанЮном, подготовка была такой идеальной, что ей не о чем было беспокоиться.

«Я же говорил? Что тебе нужно сосредоточиться только на музыке».

Чжоа никогда не было так легко. До сих пор КанЮн никогда не связывался с ней вне пения или не заставлял ее беспокоиться во время работы. Он действительно заставил Чжоа быть в состоянии сосредоточиться только на музыке.

«... Оппа, действительно удивительный, да».

«Эй, ты заставляешь меня нервничать. Я могу посмотреть репетицию, не так ли?»

«Конечно. Смотри, пожалуйста».

Чжоа совсем не□□. До сих пор у нее не было никаких расписаний, включая мелкие. Это означало, что она могла вложить все свои силы в практику. Чжоа была уверена.

Время для отдыха скоро закончилось.

В тренировочном зале, где с четырех сторон были зеркала, танцоры стояли вокруг Чжоа, в центре которой была она. По сигналу готовности КанЮн поставил музыку.

- Мунэ дэ - сакэ бу - дри-им - (гнездо - крик - мечта)

Через динамик голос Чжоа разнесся по окрестностям. И Чжоа с танцорами начали танцевать в унисон. Волна Чжоа и волна танцоров совпали, и танец стал единым целым.

В глазах КанЮна отражался не только танец.

«Свет исходит из Чжоа в центре, да? Свет от танцоров заставляет Чжоа казаться более яркой. Это из-за ритма песни? Это, конечно, красиво».

Белый свет в основном исходил от Чжоа, но сегодня она казалась более сияющей. Этот свет был таким ярким, что КанЮн подсознательно хотел закрыть глаза. Это был такой яркий и красивый свет.

«Это вдобавок к выступлениям... Я не смогу открыть глаза».

Глядя на репетицию Чжоа, ожидания КанЮна становились все выше. Чжоа была первоклассной певицей независимо от того, что кто-то говорил. Его ожидания также становились такими реалистичными.

В настоящее время MG Entertainment были полностью сосредоточены на японском альбоме Чжоа. Это было потому, что они решили бы, будут ли они на самом деле распространяться за границу, в зависимости от успеха и неудачи этого альбома.

«Еще не время?»

«Да, президент. Осталось еще два часа».

Президент Ли Хён Джи выказала выражение нервозности, это было на нее не похоже. Секретарь принесла ей чашку чая, но в отличие от обычного, она ее не выпила и просто остудила.

«Сегодня Чжоа должна хорошо выступить, я беспокоюсь».

Президент Ли Хён Джи, которая все время крутила чашку с чаем, перевела взгляд на бумаги, которые она не проверила. Это был отчет о выборе женской группы следующего поколения.

«Всё, что оценивают тренеры, касается способностей, и они не разбираются в оценке качеств звезды. Хм... Секретарь Ян. Планёр женской группы следующего поколения еще не определен, верно?»

«Да, президент».

«Председатель тоже ничего особенного не сказал, верно?»

«Да, он еще ничего конкретного не упомянул».

«Это так...»

Президент Ли Хён Джи начала листать отчет с названием «Отчет о кандидатах в женскую группу следующего поколения» и просматривать его. Там была галочка о приеме, но она не отметила галочку. Она просто написала «отказано» большими буквами и отложила в сторону.

«Отдать это руководителю группы?»

«Оставьте это. Есть еще один человек, которому нужно это отдать».

Секретарь вежливо поклонилась и ушла, а президент Ли Хён Джи снова нервно посмотрела на часы.

День выступления.

С раннего утра КанЮн и Чжоа отправились на фургоне на канал Asai TV. Они приехали пораньше, думая, что сначала порепетируют и определят линию видимости, в отличие от других певцов.

[Вы, действительно, трудолюбивые].

[Ха-ха-ха].

Продюсер Йокозеки мог только ошеломленно смотреть на КанЮна. До сих пор он не видел такого странного планировщика. Более того, планировщик, который так часто появлялся на сцене... Он даже задумался, все ли корейцы такие.

Они пришли рано утром, чтобы у ДжуА было время на 3 репетиции до того, как придут остальные певцы. Несмотря на то, что они не могли использовать сценическое оборудование, им удалось оценить видимость и даже провести репетицию с переодеванием, так что это того стоило.

Когда КанЮн снова поздоровался с персоналом и вернулся, он обнаружил, что ДжуА нет на месте, и спросил ее менеджера, который был за сценой:

— Куда подевалась ДжуА?

— Она в гримерке. Сказала, что хочет побыть одна...

КанЮн направился прямо в гримерку. Он хотел в последний раз проверить ее состояние. Он постучал в плотно закрытую дверь гримерки.

— Кто там?

Однако послышался резкий голос.

— Можно войти?

— КанЮн-оппа? Заходи.

Когда она поняла, что это КанЮн, ее голос смягчился. КанЮн осторожно вошел.

— Как твое состояние?

— Лучшее.

ДжуА, которая уже была одета в сценическое платье и готовилась выйти на сцену, успокаивала свой ум. Макияж был еще не закончен, но она представляла себе сегодняшнее выступление, контролируя свой разум.

— Это радует. Тогда хорошо отдохни.

КанЮн не стал много говорить. ДжуА была из тех, кто лучше справлялся, если в нее верили. КанЮн, который уже знал ее характер, не нужно было говорить ей ничего больше.

Однако это была ДжуА, которая схватила КанЮна, когда он собирался уходить.

— Оппа.

— Да? Тебе что-то еще нужно?

— ...Оппа такой другой.

— В чем?

КанЮн почувствовал себя странно. ДжуА всегда так говорила. Когда он собирался спросить, что она имеет в виду, так как сам не знал, заговорила ДжуА:

— Все остальные только и пытаются контролировать меня. Говорят, что я слишком молода, что за мной слишком пристальное внимание, что я не смогу сама за собой следить и так далее... Но оппа другой. Ты продолжал верить в меня. Спасибо.

Мысль о том, что этот человек верит в меня. Доверие.

Для ДжуА такие мысли КанЮна были очень важны. MG Entertainment тщательно отправляет только тех певцов, которые запланированы менеджером. Они строго следят даже за тем, что певцы могут говорить, а что нет, и даже создают для них характеры. Однако КанЮн был другим.

Он создал условия, в которых ДжуА могла делать на сцене все, что захочет, и вселил в нее мысль, что он всегда верит в нее. Вот почему ДжуА пришла к тому, что доверяла КанЮну. И разные вещи, которые показал ей КанЮн, будь то инцидент в студии звукозаписи или выступление на дебютной сцене... «Я позади тебя, поэтому делай все, что хочешь» — эта уверенность стала последним штрихом.

Теперь ДжуА бы поверила, даже если бы КанЮн сказал, что солнце встает на западе.

— ДжуА.

— Да, оппа?

— Если ты благодарна, то просто заткни их всех за пояс. Хорошо?

— Конечно. Ожидай.

Когда КанЮн поднял правую руку, ДжуА сильно ударила с ним ладонями и побежала на сцену.

.
. .
.

[Певица ДжуА покоряет Японию после Кореи]

9:25 четверг 20 декабря.

- Журналист светской хроники Ли ЁнЧам [1]

Корейская певица ДжуА заняла 1-е место в чарте Oricon. ДжуА, дебютировавшая с альбомом «Girls on Best», впервые выступила на сцене с заглавной песней «The One» на Music Station на телеканале Asai TV. А затем она резко взлетела и уже через неделю оказалась на вершине. До сих пор не было случая, чтобы иностранный певец выступал на Music Station, и аналитики считают, что главная причина в ее поразительном таланте.

(Пропущено)

ДжуА считается одной из самых выдающихся певиц в корейской музыкальной индустрии. Она дебютировала в 14 лет...

(Пропущено)

Дебют ДжуА на Music Station прошел блестяще, и она набрала обороты. Различные телеканалы засыпают ее приглашениями. На альбом поступили бесконечные заказы, так что сейчас идет печать второго тиража.

(Пропущено)

Ожидается, что прецедент с ДжуА наконец-то позволит корейским певцам по-настоящему дебютировать в Японии.

(Выше приведена газетная статья, если вы не поняли)

Примечание переводчика

«Девушки на вершине» (звучит слегка... непристойно?), переименовано на «Девушки на пике». Автор не был последователен с названием, поэтому я выбираю "Девушки на пике", которое он использовал чаще (и которое также используется в этой главе).

[1] Интересное замечание: «Ёнчхам» означает цепочку выкладываемых глав. Возможно, автор допустил пару ошибок, и угадайте что, я тоже.

Кстати, арка «Завоевывающая Японию» состоит из восьми глав (то есть осталась ещё одна).

О, если у кого-то есть лучшее слово для «планировщика» (или, что ещё лучше, известен настоящий термин), пожалуйста, оставьте его в комментариях. Планировщик (как ГГ) — это тот, кто разрабатывает стратегии для певца/айдола для их дебюта/альбома/и т. д. «Продюсер» закреплён за программой. «Менеджер» закреплён за айдолом, но планировщик может перемещаться между разными айдолами. «Наставник» — слишком неконкретно... В общем, словарь сейчас не очень помогает.

<http://tl.rulate.ru/book/2001/4001240>